

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 1 сентября 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 1 de setiembre de 1990

Nº 2091

ВЛАДИМИР КАРПЕЦ

МОНАРХИЧЕСКИЙ ПУТЬ: НЕ ВЛЕВО И НЕ ВПРАВО, А ВВЕРХ

Россия поставлена сегодня перед ложным выбором. С одной стороны — левые, поддерживаемые в собственных геополитических целях Западом, стремятся к разрушению единой и неделимой России, разделению ее сначала на экономические, а затем и политические «зоны». С другой стороны — «правые», а точнее «псевдоправые», за единственный путь сохранения страны выдают следование «ленинским принципам», защиту «завоеваний социализма». Однако осуществить «ленинские принципы» на деле и означает с одной стороны — снова во имя идеала, начертанного в «Государстве и революции», «экспроприировать» теперь уже не буржуазию, а номенклатуру, с другой — разваливать страну через «самоопределение вплоть до отделения». То есть осуществить на деле требования левых, отстранить и «экспроприировать» псевдоправых. Россия напоминает сейчас ракового больного на предпоследней стадии болезни, и если мы не поставим точный диагноз, заключающийся в том, что так называемые «принципы социализма» есть заложенная в соборное тело страны «компьютерная программа» самоуничтожения, смерть неизбежна.

Еще несколько лет назад у КПСС как исторической силы была последняя возможность стать силой государственно-созидательной. Для этого ей надо было открыто объявить себя временной верховной властью, каковой она по сути и была, но при этом столь же открыто отказать от разрушительной идеологии марксизма-ленинизма; сохранив имевшийся у нее сильный аппарат, встать на почву исторической государственности и заняться кропотливой созидательной работой по собиранию ею же разрушенного. Но она оказалась к этому неспособна по самой своей природе — «трихины» революции оказались сильнее даже чисто человеческого стремления к самосохранению. Отказу от марксизма партия сама предпочла отказ от «руководящей роли» (от «6-ой статьи»); тем самым она сама произнесла о себе слово смертное. Сегодня КПСС даже готова под натиском разыграть «русскую карту», подогревая отнюдь не самые светлые чувства ограбленного и оскорбленного народа для того, чтобы снова в критическую минуту навязать «марксизм в косоворотке», как якобы единственное средство спасения от развала. Но дух смертоносной идеологии живет и среди

противников компартии в ее нынешнем виде. Следует помнить, что «оживление» марксизма через социал-демократию, помноженное на, как сейчас говорят, «популистский» раж-жар «отнять и перераспределить», вновь сливается в стоустое «выдыбай» идолу с воздетой рукой и оттопыренным пальцем.

Но сегодня историческое время человечества стремительно сокращается, и чаемое воскрешение России есть чудо, подобное воскрешению Лазаря перед наступлением конца видимого земного мира и всеобщего Воскресения из мертвых. Известны пророчества великих русских святых — преподобного Серафима Саровского, праведного Иоанна Кронштадтского, старцев Нектария Оптинского, Серафима Вырицкого, Аристоклия и других о будущем воскресении России и даже Православного Царства в ней накануне конца мира ради спасения верных и противостояния мировому злу. Единственный путь спасения России — путь возрождения Православия. Если это произойдет, все остальное приложится, в том числе и восстановление государственности в ее полноте. Россия погибла на невидимом уровне, из-за оскудения веры и расцерковления правящих сословий, и только после омертвления внутреннего произошло крушение на уровне видимом — февральская революция, а за ней октябрьский переворот. На всех нас лежат два страшных греха — клятвопреступление и цареубийство. В 1613 году русский народ присягнул дому Романовых на вечные времена. Нарушение этой клятвы, этого церковного обета в феврале-марте 1917 года неизбежно обрушило на Россию все горе и беды после октября. И хотя не русские люди руководили екатеринбургским злодеянием, вина за него лежит не только на непосредственных исполнителях, но на всем предавшем своего Государя народе. «Русский народ в целом совершил великий грех, явившийся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и цареубийство. Ответственные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитных в руках преступников, что уже само собою предопределило конец». (Акт Всезарубежного Собора Собора Русской Православной Церкви, 1938, Югославия). Чтобы изгладить эти грехи, прежде всего необходимо покаяние — покаяние

церковное, подобное тому, какое ноложил в 1612 году на русский народ св. Патриарх Гермоген. Право «вязать и решить» здесь принадлежит только Всероссийскому Поместному Собору Русской Православной Церкви, который должен следом за этим благословить созыв уже Земского Собора. Но Церковный Собор не может быть созван в полном составе, ибо Русская Православная Церковь по политическим причинам до сих пор разделена на Патриаршую и Зарубежную. Главным препятствием для их объединения является вынужденная Декларация 1927 года, отказ от которой Московской патриархии и восстановления канонического общения Русской Церкви — основная предпосылка Церковного Собора. Только Церковному Собору принадлежит законное слово о будущей судьбе государственности России — в общем виде (не как вмешательство, а как церковное благословение) — о монархии или республике, ибо Церкви принадлежало первое слово. В случае, если Церковью будет снята клятва 1613 года, то не будет законных препятствий к установлению любого строя. В этом смысле все правовые документы, начиная с марта 1917 года, незаконны, и потому разговоры о «правовом государстве» не имеют смысла. Главной чертой любого «правового государства» является устойчивое правопреемство. Но главным в революции 1917 года с точки зрения юридической и был разрыв правопреемства. Отречение Царя-Мученика от Престола 2 марта 1917 года было актом не юридическим, а мистическим — Государь отдал власть над страной Самой Царице небеси и земли, что было показано в явлении в этот день Державной иконы Божией Матери, на которой Она изображена с царскими регалиями. Однако Основные законы Российской Империи вообще не предусматривают возможности такого отречения. Акт Великого Князя Михаила Александровича, поставившего будущее престола в зависимость от решения Учредительного собрания, был прямо незаконным. Далее, провозглашение Керенским республики до созыва Учредительного собрания вообще свело на нет не только предыдущие, но и все последующие акты, включая законодательство после октября. Таким образом, налицо попытки строить «правовое государство» на изначально неправовых основаниях, что так же невозможно, как строить справедливое общество на пролитой крови. Разрешить этот узел «многомятежным человеческим хотением» невозможно. Выход только в «памятовании» о том, что источником любой власти на земле является «Божественное произволение или Божественное попущение» (Митрополит Московский Филарет).

В самые трудные времена истории России первое и главное слово принадлежало Церкви. Так было в 1380 году, в 1612, в 1918-20-х годах (послания св. Патриарха Тихона). Слово это произносится Духом Святым. Предрешать его мы не можем. Но исторический подход безусловно свидетельствует в пользу монархии. У нас был полугодовой опыт республики, закончившийся в октябре 1917 года одной из самых кровавых диктатур в истории человечества. Иного не было — вольный Новгород не в счет, ибо был, хотя и процветающим, но окраинным городом, погибшим, к тому же, из-за собственных внутренних распри, порожденных именно республиканским строем. Не будь их, он одолел бы хозяйственно более слабую Москву. Даже простейшая житейская логика свидетельствует — человека с музыкальными способностями не сделать боксером и наоборот. Каждая личность имеет свою «сродность» — это касается и народа. Ломка традиции всегда порождает восстание этой традиции на ломающих, при этом восстание происходит уже в извращенном виде. Извращенными монархами (причем с обратным духовным знаком) были все советские диктаторы. И если главной жертвой ленинщины был русский народ, то главной жертвой сталинщины стала уже интеллигенция, то есть именно те, кто стремился сломать тысячелетнюю «национальную доминанту» России.

В отличие от демократической традиции, которой у нас просто нет, российская монархическая традиция насчитывает много веков. В извращенном виде, как уже сказано было, она проявлялась в советской истории почти непрерывно. Таковы многочисленные «культы» и «культики». Но в том-то и дело, что монархия не нуждается ни в каком новом «культе» — довольно того, что Царь возводится на престол через церковное венчание и помазание, то есть через единственно нормальный культ. В ином Помазании Божий просто не нуждается. Любой партийный культ не от избытка «царственности», но от недостатка. Николай Второй был не генералиссимусом, а полковником. Никак не связана монархия и с «тоталитаризмом». Тоталитарное государство — это такое государство, которое стремится к неограниченной власти не только над «телом», но и над душами людей, насильно принуждающее их к определенному поведению и образу мыслей и чувств. Оно подавляет человеческую мысль, совесть, сомнение. А ведь не допускать сомнения в себе может и любая демократия... Что же касается государственности, то развита монархия способна использовать любые формы управления — от военно-диктаторских, чрезвычайных

В. И. Карпец — член Союза писателей РСФСР, на 6-ом пленуме правления этой организации призванный к «общенародному прославлению всех новомучеников и исповедников российских, начиная с Царской Семьи».

(в определенных условиях) до самых что ни на есть демократических вплоть до многопартийности. Именно так развивалось Российское государство с середины 19-го века — оно было монархическим, но несколько не отставало в политико-юридическом смысле от Европы, ни от Америки, а кое в чем было и более развитым. Это нашло свое выражение во всеевропейском почитании Императора Александра Третьего как Миротворца — он фактически стал «арбитром» всей Европы, причем европейские короли и премьер-министры обращались к нему совершенно добровольно. Не связана монархия и с какой-то одной формой хозяйства, собственности — она совместима со всеми — от крупной государственной собственности до рыночного капитализма. Не делая ни из какой формы собственности «идола», монархическая государственность одинаково благожелательна ко всем, отдавая предпочтение той, которая в данный отрезок времени наиболее действенна.

Недостатком монархии обычно считаются случайности рождения. Однако вероятность дурного монарха несколько не больше вероятности дурного президента или генерального секретаря. Она, очевидно, даже меньше, ибо система воспитания наследника включает в себя прежде всего его обучение, подготовку к государственной деятельности, причем с раннего детства. Возможность же неудачного избрания или тем более исхода номенклатурной игры весьма велика всегда.

Если демократия (как принцип, а не как способ управления, возможный и при монархии) опирается только на «текущий момент» и на численное большинство, то монархия укоренена в истории, во временной длительности, в своем пределе — в вечности. Вот высказывания об этом русских государствоведов. «Положение монарха имеет часто гораздо более глубокое историческое, чем юридическое обоснование» (В. Котляревский). «Монарх выражает не волю народа, а его мирозерцание» (М. Зызыкин). «Происхождение любого государственного строя — в «народном идеале»» (Л. Тихомиров). При этом монархия «заведует настоящим, исходя из прошлого и имея в виду будущее» (он же). Народ — это не численное большинство населения в данный отрезок времени (отсюда ограниченность понятия «воля народа»), но совокупность всех живых и умерших людей данного этноса на протяжении всей его истории. «Народный идеал» на протяжении многих веков — святость, понимаемая православно, «Святая Русь» не как данность, а как заданность. Отсюда многовековая связь верховной монархической власти с Церковью, связь, которая возможна и при юридической отделенности церковных организаций от государственных, при свободе совести. Возможно, такая связь была бы при свободе совести даже прочнее, ибо нет ничего менее прочного, чем безлюбая любовь по принуждению.

Итак, сразу же после Церковного Собора должен был созван Земский Собор, включающий все слои населения России, а также Русского Зарубежья — беженцев Гражданской и Второй Мировой войны и их потомков. Земский Собор должен быть надпартийным, надблоковым, вообще надполитическим. Время до Земского Собора с точки зрения политико-юридической следует считать переходным периодом и, лояльно относясь к любой власти, если

она не вынуждает к нарушению Заповедей Божиих, надо помнить о ее глубинно-корневой незаконности. Что же касается конкретного пути к Земскому Собору, то здесь не надо ни «понукаль» события, ни прятаться от неизбежного. Непримиимые противоречия между западниками-демократами, насадителями лианы парламентаризма на среднерусский суглинок, и «советскими патриотами» манихейско-корчагинского толка, рано или поздно приведут к параличу государственного строя и потребуют не поиска невозможного между ними согласия, но иного согласия на ином, более высоком уровне, не отрицающем сущее, но поднимающемся над ним. Это и был бы тот «прыжок над историей», о котором как о неизбежном писал Андрей Белый в романе «Петербург». И одновременно такой «прыжок» был бы закономерен в многовековой истории России. «Чудо совершается сверх природы, но не вопреки природе, точнее, оно освобождает природные силы». (С. Н. Булгаков, «Философия имени»). Однако чудо возможно только ради праведности и чистоты жизни православных, то есть при подлинном воцерковлении и покаянии.

Теперь собственно о Земском Соборе. Он может включать в себя, если тот к тому времени сохранится, и Верховный Совет России, и его часть; Собор может быть созван и параллельно, никак не посягая на полномочия существующих государственных органов. В случае монархического выбора главной его целью будет изучение «династического вопроса», а сама монархия, как уже говорилось, совместима с любыми государственным структурами. Посредником между Земским Собором и уже (или еще) существующими государственными органами в «переходный период» могла бы в лице Патриарха стать Церковь, отделенная от государства, но имеющая нравственный авторитет.

Земский Собор имеет совершенно иную, отличную от любого парламента, природу. Он не сможет рассматривать никаких «политических программ», «альтернативных кандидатур» и т. п. Главным его делом будет изучение родословия. Собор 1613 года поставил себе цель призвать на престол ближайшего сородича угасшей династии и никого иного. Будущий собор может и должен прежде всего выяснить легитимность всех существующих ветвей Царского Дома. Если же клятва 1613 года будет снята, Собор волен избрать кого угодно, однако по томству Рюриковичей и Романовых должно быть отдано предпочтение. Но и в этом случае избирать нужно не по политической программе, а по заслугам рода и самого лица, причем преимущество всегда отдается роду. Еще одно отличие от любого парламента — принцип единогласия. Обсуждение ведется до тех пор, пока все участники не придут к единому мнению. Такое единогласие не имеет ничего общего с набившими оскомину «единогласием» партийных съездов. Прежде всего потому, что Земский Собор предполагает действительное обсуждение и полную свободу высказывания. Завершением Собора должно быть священное венчание и помазание Царя на царство, сосредоточием которого является торжественное исповедание им Православного Символа веры. При этом в будущем Церковь и государство (точнее, церковные и государственные организации) не должны быть связаны юридически и политически — их связь только в

личной вере носителя Верховной власти и всей династии.

Описанный здесь в самых общих чертах путь был бы не реставрацией монархии, не механическим повторением прошлого, что невозможно, но *возрождением российской государственности в ее полноте*. Это не возврат к петербургскому или допетровскому периоду, но приближение к первообразу, «что сквозит и тайно светит» во всей нашей истории. Совершенно очевидно, что будущий Царь вместе с Собором в законном порядке должны будут не только привести Основные законы в соответствие с современной действительностью, но изъять из них множество устаревших положений. Например таких, как положение об обязательной равнородности браков лиц Царствующего Дома, то есть о браках с лицами иных владетельных домов. В условиях, когда большинство лиц Царской крови многие десятилетия находились за рубежом, эти правила будут мешать укоренению династии на родной земле. Разумеется, речь должна будет пойти о приведении в соответствие с Основными законами и законодательства подсоветского времени, которое, конечно же, нельзя будет отменить целиком. Напротив, оно должно быть включено в Основной закон и церковно освящено. Речь должна будет идти о кропотливой и длительной кодификационной работе, подобной той, которая была проделана в 1825-1840-х годах под руководством М. М. Сперанского. Впрочем, сегодня обсуждать эти вопросы время не пришло.

Как и не пришло оно вообще обсуждать вопросы о царском избрании. Пока что наш общий долг — добиваться просветления национального сознания, которое с разных сторон затемняется то демократическими призраками, то призывами ко всеобщему равенству и «защите завоеваний социализма», то ненавистью к кому бы то ни было. Ненависть, подозрительность, бесконечный поиск врагов — наследие нравов революционного подполья и семидесятилетних «песен и плясок смерти» на русской земле. Все это в конечном счете разрушает сознание самих ненавидящих. Только выявление определяющей доминанты русской истории — путь к естественной и устойчивой государственности. Решать *сейчас* вопрос о том, кто мог бы взять в руки скипетр и державу, несовместимо с монархическим сознанием, ибо оно прежде всего иерархично не только в отношении лиц и учреждений, но и в отношении последовательности самой истории. Нельзя «ставить телегу впереди лошади». Нельзя заранее говорить о плодах — вначале нужно приживить подрубленные корни дерева. И тем более несовместимо с монархическим сознанием распространение любых непроверенных слухов, писем, обращений, посланий, связанных с династическим вопросом. Это только уподобляет носителей многовековой отечественной традиции современным «рыцарям на час» от политики. Все эти вопросы должны быть оставлены до Земского Собора. Для монархиста вообще «политика» как таковая занимает далеко не первое место в сознании. Ведь последними дошедшими до нас словами Царя-Мученика Николая Второго были слова о том, что «не зло победит зло, а только любовь».

В связи с возможностями восстановления Православного Царства у многих возникает вопрос о том — как быть с многонациональным, раз-

новерным составом страны, особенно в виду грозящего распада нынешнего СССР? На самом деле никакого вопроса здесь нет. Если распад произойдет, что могло бы иметь последствия страшные для всего мира (втягивание Запада и Востока в бесконечные войны между нищими уделами расколотов Евразии), то Россия, какова бы ни оказалась ее территория, уж точно окажется перед необходимостью сама решать судьбу своей государственности и не будет связана ничем. Если же союз сохранится, то при наличии самостоятельности и суверенитета его участников вполне возможна конфедерация православно монархической России, лютеранско-католической демократической Прибалтики и, скажем, исламских республик или эмиратов Туркестана. Дело в том, что залогом прочности любого государственного союза является не единообразие политических устройств, но единство политической воли, без которого самые взаимно единообразные структуры распадаются и рушатся, что и происходит сегодня в СССР. Выявление этой воли и ее закрепление и есть задача политико-юридического творчества. При наличии же единой воли или хотя бы общих интересов возможен государственный союз и даже единая в многообразии империя. Основы такого устройства, кстати, закладывались именно в Российской империи. Существовала ведь самостоятельная конституция Финляндии или тот же Бухарский эмират. Конечно, было и обратное, но всегда надо различать данность и заданность, *сущее и раскрывающееся*. Именно историческая заданность оказалась на долгое время подавлена и приостановлена революцией, приведшей к подавлению единой в многообразии евразийской общности.

Важно понять следующее. Всякая государственно-созидательная работа может иметь успех, только если она опирается на историю народа и земли, на которой он живет. Утопией является как «демократизация» России, так и навязывание монархии Швейцарии или Соединенным Штатам Америки. Это не может и не должно препятствовать миру и сотрудничеству стран с разным государственным строем. Крушение коммунизма в Европе и Америке за последний год — лишнее доказательство порочности попыток создания единообразной мировой структуры. Говоря о монархическом пути, следует иметь в виду путь *только для России*.

Итак, в чем заключаются, на мой взгляд, главные стороны чаемого государственного возрождения России?

1. Возрождение Православной Церкви и воцерковление народа, всенародное покаяние в совершенных грехах богоотступничества, клятвопреступления, цареубийства и братоубийства.

2. Всероссийский Церковно-Земский Собор, подобный Собору 1612-1613 годов, восстанавливающий законное преемство верховной власти, открывающее путь к действительно правовому государству.

3. Творческая евразийская геополитика как единственный путь сохранения целостности России и предотвращения усобиц и гражданской войны.

4. Путь не влево и не вправо, а *вверх*.

ВЛАДИМИР КАРПЕЦ

МЫСЛИ ВСПЛУХ

ПЕРВОПРИЧИНЫ ГОСУДАРСТВА

Ф. М. Достоевский утверждает, что «при начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествует зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое животное, что он связан с вечностью и с иными мирами». Получается, что существуют идеи в квадрате «идеями-верованиями», в сокращении просто верованиями (ideas creencias), в противоположность «идеям-домыслам», в сокращении просто идеям (ideas ocultencias).

В ответ на многотомный исторический труд Арнольда Тойнби «Исследование истории», Ортега прочел двенадцать лекций в Мадриде, в 1948 — 1949 годах. Однако, результат лекций вышел далеко за рамки этой темы. Лекции, посмертно изданные под заглавием «Одна интерпретация всемирной истории» (Мадрид, 1960), оказались лишь поводом для развития самим Ортегой своей собственной теории истории человечества. Центральной темой этого труда, по словам самого автора, стал «анализ жизни, не легитимно учрежденной... чему двумя колоссальными примерами являются времена упадка римской республики и времена в которых мы сами участвуем». Чтобы проанализировать эту не легитимную историческую жизнь, Ортега вынужден сперва установить, в чем состоит легитимность.

Разбирая для этого конкретные исторические эксперименты (всякая наука основывается на наблюдениях над экспериментами), Ортега останавливает свое внимание на римской истории, на самом удобном для этого эксперименте, говорит он, так как нам хорошо известны его начало и его конец (в противоположность другим исторически значительным государствам, начало которых нам хорошо не известно, или которым еще не наступил конец). Блестящий знаток римской истории, Ортега, в результате своего анализа, дает ей не только весьма оригинальную интерпретацию, но и формулирует ряд интереснейших тезисов.

В частности, он устанавливает, что политическая легитимность любой власти прямо зависит от ее опоры на народные верования. При этом, именно такая власть и является авторитарной, в том оригинальном смысле, в котором понимали его авторы этого слова, то есть сами римляне, а не в смысле, которое ему неправильно приписывает задним числом сегодняшняя масс-медиа. Кроме того, такая власть является также и соборной, хотя сам Ортега, конечно, не употребляет этого славянского слова. Но он описывает его смысл, а также и указывает на — повидимому тождественный — корень соответствующего древнего латинского термина. Но, это другая тема.

Ортега отмечает, что верховная власть (будь то монархическая, будь то республиканская, то есть будь то царь, будь то сенат, будь то консул) только тогда «юридически легитимна... когда... она основывается на компактном верова-

нии всего народа, что она, в действительности, обладает правом на это. Но, как мы видели, ... это право не признается в обособленном виде, так как верование, что или царь или сенат имеют право править, существует только лишь как часть целостного верования в определенную концепцию мира, каковая тоже разделяется всем народом. В итоге, это и есть consensus. Эта концепция... должна быть религиозной. Поэтому, когда — по тем или иным причинам — эта общая целостная концепция расщепляется, слабеет или исчезает, то вместе с ней расщепляется, слабеет или исчезает и легитимность». (Указанный труд, стр. 174, подчеркнута мной). «Римский народ верил в трансцендентное, как бы сверхчеловеческое, право Сената осуществлять свой авторитет». (Там же, стр. 170, подчеркнута Ортегой).

При этом, необходимо не упустить из виду, что политическая, то есть государственная, власть зародилась не как административная (бюрократическая) власть, и не как, по терминологии последних двух веков, власть разделенная на законодательную, исполнительную и судебную, а как власть верховная, со строго ограниченными (но не разделенными) функциями, которые и были первопричинами государства. Их можно свести к трем:

1. Власть арбитражная, для всеобщего, заранее учрежденного, третейского суда. R. von Ihering, анализируя институции римского права, приходит к заключению, что право существовало до государства, будучи частным делом людей (между прочим, в древнем Израиле, приобретение права тоже предшествовало становлению государства). Живя семьями и родами, люди в большинстве случаев договаривались прямо между собой о своих правовых спорах, в согласии с сложившимся у них правом, органически связанным с их общим религиозным мироощущением. Но иногда, особенно когда претензии были сомнительными, договора нельзя было достигнуть, и тогда появлялась необходимость третейского суда. Так как было сложно и неудобно все время назначать массу третейских судей, было создано отвлеченное лицо, для всеобщего третейского суда. Это и было государство, с его верховной властью.

2. Власть для военного возглавления, заранее установленная на случай войны или какого-нибудь подобного бедствия. (Ihering).

3. Власть обеспечивающая гражданам нормальное частное владение их частными территориями (жилищами, землей для обработки), на которых они осели, чья совокупность образует государственную территорию (Моммзен), для недопущения поглощения одних владений другими. Государство осуществляется только тогда, когда кончается кочевание или переселение. Социализация земли — регресс в кочевые реминисценции.

Законное, легитимное исполнение этих трех функций зависело от отождествления верований их носителей с верованиями всех граждан. Успех любой государственной перестройки тоже объективно зависит от соответствующего учета этой предпосылки.

И. Андрушкевич

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

МЫ, РУССКИЕ РАЗВЕДЧИКИ — ЗА ЦАРСКУЮ РОССИЮ!

В № 2087 газеты «Наша Страна», под заглавием «Демократическим копытком», П. Савельев, одобряя поездки русских национальных организаций Зарубежья в СССР, протестует однако против интервью, которое Г. Лукьянов, организатор поездки Восточно-Американского Отдела Организации Российских Юных Разведчиков в Россию, дал советской газете «Мегалополис-Экспресс». В этом интервью Г. Лукьянов, в частности заявил, что «мы против возврата к монархии, против возврата к прошлому».

Люди сделавшие первую ошибку, поехавшие в СССР как представители ОРЮР, неизбежно должны были впасть в дальнейшие ошибки.

П. Савельев протестует против того, что Лукьянов говорит от имени ОРЮР. Но ведь Лукьянов не простой член ОРЮР, который мог от себя сказать свое личное мнение. Лукьянов — скаутмастер ОРЮР. Лукьянов избран руководителем ОРЮР-НОРС начальником группы «Лицом к России». Группы, которая была инициатором данной поездки. Лукьянов, с горстью единомышленников, ездил на празднование 1000-летия Крещения Руси, устраиваемое в Москве патриархом Пименом. И, наконец, Лукьянов активный член НТС.

Стало быть, Лукьянов всего лишь проводит линию, соответствующую его убеждениям. Лукьянов не хочет прошлого — он хочет будущего. Однако времена Гитлера, когда шли за «Новую» Европу и за «Новую» Россию давно позади.

С большевиками можно бороться противопоставляя им и их идеям ценности проверенные, реальные, известные, овеянные славой. Не мудрствуя лукаво, большевикам нужно противопоставлять овеянную славой Царскую Россию. Страну созданную князьями, царями и императорами, вместе с великим и славным русским народом, под покровом Русской Православной Церкви.

Мы, русские разведчики, идем под сенью трехцветного флага и двуглавого черного орла с коронами и иконой Святого Георгия. Мы, разведчики, поем: «Так за Царя, за Родину, за Веру...» Мы считаем, что вот это и нужно дать нашему народу, как альтернативу.

А вообще, надо заметить, что заявления Лукьянова советскому журналисту похожи, скорее, на самооправдание и заискивание провинившегося гражданина, чем на гордую декларацию своих убеждений свободного русского патриота, приехавшего зажечь костер в Павловском парке.

Скаутмастер Г. Л. Лукин
Начальник ОРЮР в Ю. Америке

АЛКОГОЛИЗМ В РОССИИ

Очень часто можно услышать, что царящий сегодня в СССР алкоголизм вписывается в историческую традицию страны; мол исконно «веселие на Руси есть пити». Однако газета «Русские Ведомости» от 8 апреля 1910 года свидетельствует, что из европейских стран, за исключением Норвегии, в Царской России «меньше всего употребляется алкоголя: в 3 раза меньше, чем в Австро-Венгрии, Великобритании и Германии, в 5 раз меньше, чем в Бельгии, и в 7 раз меньше, чем во Франции».

А. Босоволков (США)

ДО И ПОСЛЕ

Газета «Известия» от 20 мая сообщила, что уже 70 миллиардов выплачено западным фермерам. Бывшая житница Европы, Россия, до большевицкого переворота стояла на 7-ом месте в мире по национальному доходу на душу населения, а нынче съехала на 77-ое, сразу после Южной Африки, но до Румынии.

Александр Васильев (Франция)

УЖАСНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В издающейся в Австралии русской газете «Единение» было напечатано «Обращение ко всем православным» советского епископа Викентия (Чекалина). Я в ужас пришел, когда прочитал его предложение «обратиться к папе римскому с просьбой об унии». Это то, о чем Рим мечтал целых 1000 лет — и наконец он услышал призыв из уст православного епископа! Это ужасное предложение, которое — будь оно проведено в жизнь — предопределило конец православия в России.

Да не будет этого во веки! Тысячу лет русская православная Церковь отбрасывала все происки Рима об унии. А теперь что? Подавайте нам унию? Да сохранит нас Господь Бог от помощи римского папы. Проблемы русской православной Церкви должны решаться русскими людьми без иностранного вмешательства. Бог не оставит нас без помощи, да и ума собственного для этого хватит.

С. Циммерман (Австралия)

От редакции: Викентий Чекалин это тот же «епископ», который, выдавал себя за члена Катакомбной Церкви, добился, чтоб его пригласили на заседание Архиерейского Синода в Нью Йорке, а затем опубликовал направленный против иерархов Зарубежной Церкви клеветническую статью в органе партии «Демократический Союз», газете «Свободное Слово».

Как видно из печатаемых регулярно отчетов, читатели щедро отзываются на призыв жертвовать в Фонд отправки православно-монархической литературы в Россию. Редакция, со своей стороны, так же напрягает свои силы, чтобы максимально использовать создавшееся положение, благоприятное для проникновения наших почвенных установок на родину. Так, например, помимо пересылки газет и книг в Россию, несколько недель назад мы разослали нашим читателям по обе стороны рубежа копию газеты «Литературный Иркутск», напечатавшей взятую у нас монархическую «Программу для России». Мы также издали # 2088 «Нашей Страны» на шести страницах, а не на обычных четырех, дабы поместить побольше актуальных материалов. А теперь намереваемся, с Божией помощью, переиздавать, для распространения в России, монархическую литературу. Необходимо не упускать момент... (РЕД.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БАЛТИЙСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Риги:

Здесь состоялся учредительный съезд Балтийского Монархического Союза. По словам настроенной враждебно газеты «Балтийское время» в зале на улице Смильшу было человек 60. Президиум был украшен императорским гербом, портретами членов Царской Фамилии, российскими знаменами. Вели съезд господ Ершов, Мостовщиков и Чайкин. Начало съезда занял доклад Мостовщикова, в котором он, памятуя «большой смысл России», ее «особенную статью» и формулу «Православие, Самодержавие, Народность» высказывал суждения о необходимости восстановления монархии в России. Докладчик также подчеркнул, что многие латыши не меньше русских испытывают желание развиваться под скипетром будущей монархии.

Выступивший в прениях господин Попов отметил военные дарования царя Николая Второго, русскую армию, которая «к 1914 году была одной из наиболее организованных и оснащенных армий в Европе». Большое внимание привлекло выступление о. Алексия Зотова, депутата парламента, призвавшего заново обрести православные ценности, православное сознание. Священник пригласил всех собравшихся в церковь Михаила Архангела на молебен причисленному к лику святых императору Николаю Александровичу.

Также выступил «поручик» 11-го Рижского Драгунского полка Михаил Устинов, и была прочитана телеграмма от Санкт-Петербургских монархистов. Далее прошли организационные вопросы: принятие устава и программы, выборы Координационного комитета.

«АНТИПАТРИОТЫ»

Нам пишут из Москвы:

Здесь создан комитет «Граждане против фашизма», в который вошли Леонид Гозман, Эльдар Рязанов, Борис Васильев, Сергей Аверинцев. Члены комитета намерены преследовать те издания и организации, «которые в борьбе за патриотизм призывают к насилию и национальной дискриминации».

Как считает Л. Гозман, комитет «не должен рассчитывать на немедленное закрытие ультра-правых изданий, как «Наш Современник»; достаточно будет, если суд, используя исследования комитета, признает публикации журнала антиконституционными». Комитет, кроме такой борьбы против свободы печати, займется и неочеканной работой, а именно «изучением тенденций развития правоэкстремистских организаций в стране, сбором необходимой информации и прогнозированием возникновения очагов насилия».

В московских политических кругах группировка эта получила кличку «комитет антипатриотов».

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Экуменическая ересь

Сегодня наблюдается интернациональное объединение всего: государств, религий, сект. Стараются интегрироваться страны Латинской Америки, происходит слияние на экономической и политической основе Канады и Мексики с США. Образовалось Европейское Сообщество, которое в один день будет единым государством, с единой властью, общей валютой, без границ... Нам когда-то сообщалось, что это необходимо, ибо в один прекрасный день Советский Союз может напасть на отдельные, слабые западно-европейские страны и подчинить их. Правда, не учитывалось, что существует Атлантический пакт — НАТО. Сегодня же вряд ли после неудавшегося эксперимента в Афганистане Советский Союз начнет на кого-либо нападать. Но тем не менее дальнейшее объединения — на повестке дня.

Единственное отступление от общего правила — Литва, которая желает с Советским Союзом расстаться, но похоже, что западные государственные деятели не в восторге от действий маленькой балтийской страны. Впрочем, на днях из телевизионной программы можно было узнать, что, оказывается, маленькая Литва тоже не прочь к некоторому объединению. Ее лидер Витаутас Ланд-сбергис серьезно заявил, что он не прочь присоединить к своей республике Калининградскую область, — присоединенную к СССР после Второй Мировой войны часть Германии вокруг Кенигсберга.

Конечно, оккупация маленьких балтийских стран была огромной несправедливостью, но можно ли силой и новой несправедливостью исправлять учиненное зло? Ведь русское население Прибалтики, которое живет намного хуже коренного населения, считается ныне оккупантами и ущемляется в самых элементарных своих правах. Не выйдет ли так, что внуки латышских стрелков завоюют себе свободу, а бесправное русское население окажется козлом отпущения?

Однако, перейдем к другой теме.

После революции война против православия велась разными методами. Многие из тех, кто не отступил от своей веры, был большевиками уничтожен. Немало других, кто еще верил в Бога, разными хитрыми способами были уведены в различные секты.

И вот, оставшимся православным людям грозит новая опасность: экуменизм. Экуменическое движение имеет своим главным лозунгом *братание всех вероисповеданий*. Конечная цель — одна «мировая», единая религия. Идет коварная война. Идет замена православной веры на веру еретическую экуменическую.

После горбачевских реформ вдруг обнаружилось, что верующие — тоже люди, выяснилось, что они тоже трудящиеся и имеют право на перестройку, демократизацию и гласность. Этой гласностью воспользовались иннок Псково-Печорского монастыря Александр Нестерович и клирик Георгий Федотов, написавшие статью «Сатанизм экуменизма, мировая мафия...» Вот что они пишут:

«Колеса постыдной сделки, заключенной с западными еретиками — эку-

менистами, начали вращаться: в Ленинградской, Московской, Одесской духовных семинариях стали искать таких священников, которые соглашались на экуменизм, после чего их начали назначать через Совет по делам религии при совете министров СССР на епископские кафедр и в монастыри начальниками, а также в кафедральные соборы советских городов. Эти епископы и наместники монастырей стали гнать православных, не согласных с экуменизмом...»

«Так и в нашем Псково-Печорском монастыре находятся только те монахи, которые согласились на экуменизм, а за стенами монастыря пребывают около ста человек монашествующих (и мы в их числе), которых выгнали из монастыря только за то, что мы не согласились на экуменизм. Нас стали называть «антисоветчиками» и «клеветниками». Подобное же происходит и в Троице-Сергиевой лавре, и в Почаевской лавре на Тернопольщине, и в других местах.»

Всегда существовал негласный приказ, чтобы в духовные семинарии в первую очередь принимать людей нерусской национальности, по возможности, не крепких духом и морально. Не принимались люди, окончившие уже какое-нибудь светское высшее учебное заведение. Например, считается, что ярыми поклонниками экуменизма является митрополит Питирим Волколамский и управляющий делами московской патриархии митрополит Владимир.

Здесь надо напомнить, что духовенство дает присягу в верности апостольским правилам. Следовательно, находясь в молитвенном общении с представителями других религий, еретиками, священники и епископы становятся клятвенно преступниками.

Кроме того, в соответствии со статьей 88-й апостольских правил священник не может быть членом политической партии или какой-либо иной мирской организации. Однако, ежели мы наблюдаем за деятельностью многих «неформальных» объединений, причем даже ярко русофобских, то обнаружим немалое число священников в их рядах.

Особенно присорбно, что не только в официальной Церкви, но и в Церкви катакомбной, некоторые склоняются сотрудничать даже с Демократическим Союзом, который имеет репутацию организации русофобской. Этому, например, свидетельствует интервью епископа катакомбной Церкви Викентия, данное 25 февраля 1990 года ньюйоркскому «Новому Русскому Слову».

Надо еще сказать, что в православии недопустимо то, что произошло в Риме 13 апреля 1986 года, когда папа Иоанн Павел 2-й впервые в истории христианства переступил порог синагоги и заявил: «Вы — евреи, наши возлюбленные братья; вы — избранный Богом народ, и это избрание — навеки.»

Только Русская Православная Церковь за Границей сохранила чистоту 2000-летней традиции и не принимает никакого участия в экуменических акциях. Тут и там делаются попытки склонить нашу Церковь к ереси, но попытки эти тщетны!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В момент, когда пишутся эти комментарии, еще не известно, во что выльется в конечном итоге конфликт в Персидском заливе. Однако, уже теперь можно отметить, что этот конфликт выявил новое положение в международных отношениях: — 1. Подтверждается конец «биполярного» мира, вместо которого вырисовывается новый «монопольный мир», как пишет международная печать. США сегодня занимают роль, аналогичную роли России в Европе «Священного союза», после наполеоновских войн. 2. — В связи с этим, совершенно исчезло с международного горизонта так называемое «движение неприсоединения». 3. «Белые пятна», оставшиеся в мире после его разделения в Ялте, и которые были своего рода «местом состязания» между двумя сверхдержавами, тоже перестают быть таковыми, так как уже больше нет двух сверхдержав. («Наша Страна» употребила впервые выражение «белые пятна» в передовице в # 1264, от 21-5-1974, по отношению к Арабскому миру, указывая, что через него проходит «центр тяжести» самого важного для современной цивилизации сырья — энергии).

Было бы неправильно предполагать, что события в Персидском заливе являются полностью неожиданными. Комментируется несколько вариантов основных причин, приведших к этому конфликту (хотя и не вызвавших его непосредственно), помимо самой фигуры Саддама и его режима. Например, стремление Запада к занижению цен на нефть. Действительно, после войны 1973 года, цена на нефть достигла в свое время приблизительно 30 долларов, что, с учетом инфляции, сегодня соответствует почти 60 долларам. Стоила же бочка нефти еще недавно всего около 15 долларов. Другая причина — необходимость безопасности Израиля от сильно вооруженного Ирака, после окончания войны между Ираком и Ираном. Третье предположение намекает на искусственное занижение цен на нефть (и на золото), для того, чтобы усилить эффекты проекта «звездных войн», как детонатора для банкротства советской системы. При этом нельзя упускать из виду, что для СССР весьма выгодно повышение цен на нефть и на золото.

Бжезинский, бывший советник Картера, считает, что самой «жизненной целью» США в этом конфликте является «обеспечение регулярного снабжения США нефтью по умеренной цене». Изгнание Ирака из Кувейта является «второстепенной целью». Бжезинский боится сближения Ирака с Ираном и «отвода внимания мусульманского мира от освобождения в СССР мусульман», что «невыгодно для наших стратегических целей». Однако, Киссинджер считает, что самое главное — это устранить угрозу Саддама и Ирака. Кто-то даже высказал мысль, что было бы не плохо опустошить Ирак, а затем переселить в него палестинцев Арафата

П. Н.

«ТУМОНДС.Р.Л.»

Новое туристическое бюро.
Групповые и одиночные поездки во все концы мира.
Турне. Конгрессы. Съезды.
Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне
Меньшиковой.
Адрес: Lavalle 636, 2º — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз.: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н.м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100.- лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 2200.- австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correio Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980